

ВЕЛИКИЙ ПЕВЕЦ В РИГЕ

К ДЕВЯНОСТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Ф. И. ШАЛЯПИНА

Сегодня исполняется девяносто лет со дня рождения Ф. И. Шаляпина. Интересно сложилась его полная событиями жизнь. Сын мелкого канцелярского служащего, немало он хлебнул горестей на первых же порах жизни. Бедное, почти в нищете детство. Затем тяжелый подневольный труд на хозяина. Был в Казани сапожным подмастерьем, грузчиком в Саратове.

Влечение к театру еще в годы юности породило желание стать артистом. Попробовали в Казани, рассказывал Шаляпин, вместе с Горьким пристать к театру. Горького приняли хористом, Шаляпина — забраковали...

Злой иронией звучало такое признание в дни, когда Шаляпин стал знаменитым оперным певцом. В опере он нашел свое призвание, расцвел его гениальный талант.

В 1917—1921 годах Шаляпин жил и выступал в Петрограде, в 1922 году навсегда покинул Родину. И с тех пор, как поселился артист в Париже, начались его скитания по белу свету. Его слушали почти во всех странах Европы. Он побывал во многих городах Америки.

Разрыв с Родиной был трагедией Шаляпина. Но будучи и за пределами России, он повсюду прославлял родное оперное искусство. И на чужбине Шаляпин душой и мыслями был всегда с Родиной, со своим народом. В предсмертные минуты он восклицал:

— Где я? В русском театре?..

Чтобы петь — надо дышать... А у меня дыхания нет... В русский театр! В русский театр!..

Пять раз Шаляпин был гостем Риги. Первый раз принимали его рижане в первый сентябрьский день 1910 года. Восторженно слушали концерт, на котором выступал уже признанный артист, прославившийся гастрольями в Италии и за океаном. С блеском исполнял он песни Шуберта, Аренского, Шумана.

В августе 1921 года Шаляпин снова в Риге, был проездом, направляясь в первое после Октябрьской революции заграничное турне.

Трижды побывал Шаляпин в Риге в тридцатых годах. В мае 1930 года выступал в операх. Пел партию Царя в «Борисе Годунове», партию Базилио в «Севильском цирюльнике». А через год — в апреле 1931 года на оперной сцене опять шел «Борис Годунов», а затем «Русалка» с его участием.

В 1934 году Рига снова, в пятый раз, приветствовала Шаляпина. 1 декабря он давал концерт.

Приезжая в Ригу в тридцатых годах, Федор Иванович встречался с артистами Рижского театра русской драмы.

Не раз встречался с Шаляпиным Николай Сергеевич Барабанов, ныне народный артист Латвийской ССР. По его воспоминаниям и написаны С. Власовым публикуемые заметки о пребывании Ф. И. Шаляпина в Риге.

Артист растроган. Прижимая руки к сердцу, раскланивается бесконечное число раз. Выходя на авансцену, приглашает солистов, дирижера. Широим жестом в сторону хора и оркестрантов как бы говорит: «Успех разделяю с ними...».

Неповторим «Борис» Шаляпина. Запомнился рижанам и Шаляпин — Мельник.

«Русалку» зал слушал также напряженный до крайности. Так же гремел от оваций зал. Мельника артист исполнял впервые после четырехлетнего перерыва. Впечатление было потрясающим.

Счастливыми в городе считали тех, кто побывал хотя бы на одной шаляпинской гастроль. Но многие в театр не попали. К каким только ухищрениям не прибегали желающие проникнуть в зал без билета. Но, как сообщали газеты, «благодаря энергичным мерам, принятым дирекцией, ни одному театральному зайцу не удалось послушать Шаляпина «на шармака».

РЕДЧАЙШАЯ, феноменальная музыкальная память Шаляпина была известна всему артистическому миру. Выступая в спектакле, он знал не только свою партию. Он мог спеть всю оперу и исполнить все партии, мужские и женские. Он был требовательным, взыскательным художником.

В этом наглядно убедились и артисты рижской оперы.

...Идет репетиция «Бориса Годунова». Шаляпин поет Бориса. Поет, как всегда, превосходно, не сравнимо ни с кем в мире. Казалось бы, что гастролеру, хотя он и прославленный певец, до того, как исполняют роли другие, нет дела. Но репетицию вдруг прерывает голос Федора Ивановича:

— Остановимся!

И Шаляпин говорит артистке, исполняющей роль няни:

— Когда обращаетесь к Ксении, продолжайте рукоделье...

Шаляпин берет у артистки рукоде-

лие, показывает, как она должна действовать. И... поет от начала до конца дуэт няни с Ксенией.

Показалась невыразительной игра артиста, исполнившего роль Шуйского, и Федор Иванович поет партию Шуйского. Затем поет Пимена.

Не раз по ходу репетиции прерывает оркестр. Поправляет темп.

И все это делается с необычайной тщательностью, с неистощимым терпением учителя. Для каждого у Шаляпина нашлось приветливое, ободряющее слово.

— Большой художник, милейший, большой души человек, — отзывались о Ф. И. Шаляпине все, кому довелось участвовать в спектаклях совместно с великим артистом.

ВЫСТУПЛЕНИЯ Шаляпина прошли с триумфом. Но не по душе это оказалось некоторым людшкам, оголтелым националистам. Что им искусство? Что им до мирового гения артиста?

Вот и появились в местных газетах упреки по адресу оперы. Сводились упреки к одному: зачем приглашать гастролеров? Они увозят с собой много золота...

И совсем неожиданно прозвучал ответ директора оперы:

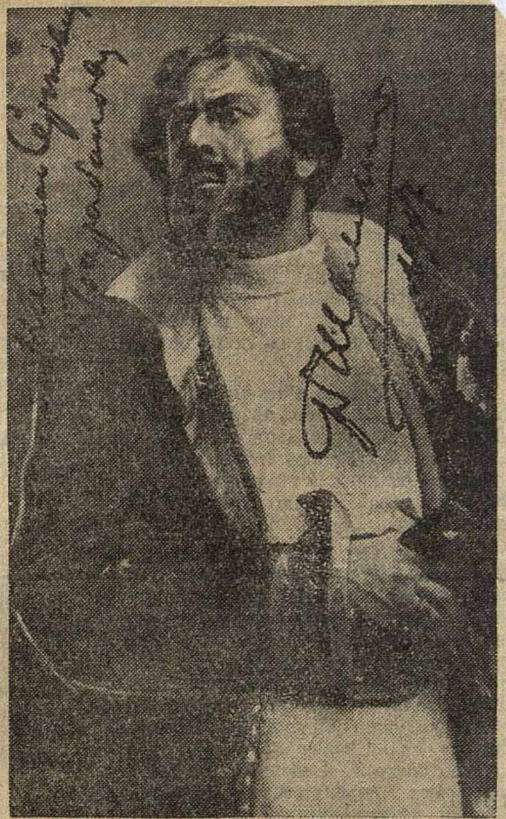
«Когда я пришел в оперу, — заявил он со страниц одной из газет, — театр находился в хаотическом финансовом состоянии. Было очень мало денег. Гастроли Шаляпина дали прибыль, и театр смог выплатить персоналу жалованье».

Директор с горечью признавал: «Выполнить требование, чтобы Национальная опера до конца сезона обошлась без гастролей — означало бы подорвать ее деятельность. Собственными силами, с истощенным репертуаром мы не можем вызвать интерес публики».

ПРИЕЗЖАЯ в Ригу, Федор Иванович приходил в театр русской драмы. Смотрел спектакли. Шел за кулисы. Среди артистов у него были знакомцы. Со многими он встречался еще в России. Знал он Юровского, И. Ф. Булатова. Большая дружба связывала его с Анастасией Петровной Чадаевой. Ее он знал еще по Петербургу, когда она работала в драматическом театре Грановской.

В задушевных беседах вспоминали Родину.

— Тоскую по России, — открывал душу Шаляпин. — С болью ощущаю, что мне, русскому артисту, приходится блуждать по белу свету, петь людям, которые не понимают языка, на котором я им пою, и не имею возможности петь своим, родным русским людям... И может быть, поэтому мне так особенно приятно бывать здесь у вас, в Риге, где меня не только слушают, но и понимают.

Ф. Шаляпин в роли Бориса Годунова (с дарственной надписью Н. С. Барабанову).

В дни своего пребывания в Риге в апреле 1931 года не раз замечал: «Рига — это близко от России...».

Федора Ивановича трогало буквально все, что напоминало Россию, русскую жизнь. Нескрываемо радовался он ржаному подовому хлебу, соленым огурчикам.

— Этакой прелестью, — сокрушался он, — там-то, в Париже, нет. Договорюсь с одним пекарем, пусть хотя раз в две недели присылает мне хлеб в Париж...

В каждый свой приход в театр Федор Иванович очаровывал всех своим обаянием, подкупающим простодушием. И когда однажды артисты попросили его сфотографироваться с ними, охотно согласился. Одна из фотографий и публикуется в газете. Н. С. Барабанов, как драгоценную реликвию, хранит карточку, запечатлевшую великого певца в роли царя Бориса. На фото автограф: «Николаю Сергеевичу Барабанову. Ф. Шаляпин».

Советские люди широко отмечают девяностолетие замечательного сына русского народа. В сверкающих огнями хрустальных люстр театрах Москвы и на скромных сценах колхозных клубов, от Чукотки до солнечной Грузии, где впервые засверкал талант артиста, проходят в эти дни шаляпинские концерты и вечера.

В квартирах советских людей звучит сегодня донесенный радио голос Шаляпина. Поет он царя Бориса, Мельника, Базилио... Поет русские народные песни. А ведь именно родные русские песни, родной русский народ Шаляпин считал своим наставником и учителем в искусстве пения. Гениальный талант сына русского народа, великого певца, живет и вечно будет жить в русском народе. Шаляпина высоко чтят все братские народы страны Советов.

НА АФИШНЫХ тумбах, за зеркальными стеклами витрин магазинов запестрели всех цветов радуги анонсы: «Федор Шаляпин поет в Риге».

22 апреля 1931 года с участием Ф. Шаляпина опера «Борис Годунов».

25 апреля с участием Ф. Шаляпина опера «Русалка».

А в газетах изо дня в день — информация о предстоящих гастрольях. «В Париже получено сообщение из Осло. Ф. Шаляпин заболел». Но сообщение, как оказалось, было неверным. Тревога напрасная. Газеты печатают: «Завтра Ф. Шаляпин приезжает в Ригу». И, наконец: «Вчера вечером Ф. Шаляпин приехал в Ригу». На первой полосе вечерней газеты портреты гостя. Портрет в роли Бориса. Портрет Шаляпина — Мельника. Обширная беседа с ним.

Не передать словами интерес рижан к гастрольям.

Представительство фирмы Ю. Генрих Циммерман выпускает брошюру рекламу: «Ф. Шаляпин может быть у вас дома. Покупайте граммофонные пластинки Ф. Шаляпина. Романс М. Глинки «Сомнение». Русская народная песня «Стенька Разин».

Бойко шла торговля открытками с портретами Ф. Шаляпина.

ГАСТРОЛИ Шаляпина явились выдающимся событием в культурной жизни Латвии.

Анонсы о его выступлениях нарушили покой любителей оперного искусства. Цены местам были установлены высокие. И все же накануне дня продажи билетов, уже с вечера у кассы начала образовываться очередь. А к утру очередь опоясала здание театра.

Тысячи и тысячи людей стремились достать билет.

Первая гастроль. Идет «Борис Годунов». В зале — ни одного свободного места. В проходах у стен скупившиеся счастливицы, доставшие контрамарки...

«Борис» Шаляпина был великоле-

пен, как и всегда, восхищал исполнением, глубиной и сдержанностью игры. Сколько было задето в душе слушателя разнообразных струн! Шаляпинский голос, его игра поразили зал. Особенно голос, над которым, казалось, не властно время.

После каждого акта — гром аплодисментов, овации, овации, овации.

Ф. Шаляпин среди артистов Рижского русского драматического театра. Справа налево: Ф. Шаляпин, артисты театра И. Званова и Ю. Юровский (1930 г.).

Советская Латвия
г. Рига
13 05 1963